

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-96

УДК 159.923.4

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИ РАЗЛИЧНОМ ТИПЕ ТЕМПЕРАМЕНТА

Хабарова И.В., Шилов С.Н., Виноградова Н.Г.

Цель

Изучение особенностей формирования высших психических функций в результате коррекционно-развивающих мероприятий у детей с задержкой психического развития с различными типами темперамента.

Методологические основания исследования

Концепция темперамента А. Томаса (1956-1996), доказавшая свою эффективность за рубежом и в России.

Функционально-уровневый подход в изучении принципов организации высших психических функций С.А. Домишкевича.

Результаты

Установлено, что темпераментальные черты личности, характеризующие поведенческую активность, могут оказывать влияние на формирование высших психических функций у школьников с задержкой психического развития.

Впервые получены данные, свидетельствующие о том, что младшие школьники с задержкой психического развития, чей темперамент характеризуется как низким, так и высоким индексом выраженности поведенческих проявлений, имеют более низкий потенциал развития высших психических функций, т.е. представляют собой группу риска.

Область применения результатов

Установление особенностей развития высших психических функций у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития при различных типах темперамента позволяют дифференцировать школьников по типологическими особенностями темперамента. Учёт темпераментальных характеристик может помочь в прогнозировании эффективности коррекционно-развивающих мероприятий для этих детей.

Ключевые слова: темперамент; высшие психические функции, задержка психического развития.

FEATURES OF FORMATION OF HIGHER MENTAL FUNCTIONS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION FOR THE DIFFERENT TYPES TEMPERAMENT

Khabarova I.V., S.N. Shilov, Vinogradova N.G.

Purpose

The Study of features of the formation of higher mental functions as a result of remedial developmental lessons in children with mental retardation with different types of temperament.

Methodology

Concept of temperament A. Thomas (1956 - 1996), proved its efficiency both abroad and in Russia.

Functional-level approach in to the study of the principles of the organization of higher mental functions S.A. Domishkevich.

Results

Found that temperamental personality traits, characterize the behavioral activity, can influence the formation of higher mental functions in schoolchildren with mental retardation.

First obtained data that younger students with mental retardation, whose temperament is characterized by a low and a high index severity of the behavioral manifestations, have a low potential for the development of higher mental functions, i.e. represent a group risk.

Practical implications

The establishment features of the development of higher mental functions at younger students with mental retardation in different types of temperament let differentiates schoolchildren on typology features of temperament. Analysis temperament characteristics can help in predicting the effectiveness of remedial developmental lessons for these children.

Keywords: temperament, the higher mental functions, mental retardation.

Задержка психического развития (ЗПР) считается слабовыраженным отклонением в психическом развитии ребёнка. Школьники с ЗПР могут достаточно успешно освоить программу общеобразовательной школы, при условии коррекции программ и методов обучения в соответствии с потребностями ребёнка [3, с 11-16].

Известно, что все воздействия окружающей среды преломляются через психоэмоциональную сферу ребёнка (11, 486-488; 15, 389-409). Одним из основных показателей особенностей психоэмоционального развития ребёнка является темперамент, как интегральная характеристика индивидуальных особенностей высшей нервной деятельности человека [6, с 12-23; 8, с 106-111; 5, с 4-10]. Показано, что у детей с нормой развития высших психических функций (ВПФ) и ЗПР темпераментальные характеристики отличаются по выраженности поведенческих проявлений. При норме развития ВПФ преобладает средняя выраженность поведенческих проявлений. Школьники характеризуются эмоциональной устойчивостью, быстрой переключаемостью, умеренным темпом деятельности, степень их двигательной поведенческой реакции соответствует стимулу. При ЗПР наиболее характерна как низкая, так и

высокая выраженность поведенческих проявлений [10, с 52-60]. При низкой выраженности поведенческих проявлений дети характеризуются невысокой общей активностью, сниженным фоном настроения, низким темпом деятельности, заторможенными реакциями на стимул. При высокой – характерна эмоциональная неустойчивость, повышенная активность, слабая концентрация, хаотичный, ускоренный темп деятельности, бурные и быстрые реакции на стимул [7, с 74-83].

В этой связи мы полагаем, что при разработке коррекционно-развивающих мероприятий для детей с ЗПР должны учитываться индивидуальные свойства психики, в том числе темперамент.

Организация и методы исследования

Для изучения темпераментальных особенностей детей с ЗПР нами использовался адаптированный русскоязычный вариант родительского опросника, разработанный А. Томасом и С. Чессом [14, с 129-143; 12, с 23-46; 13, с 251-269; 4, с 3-10]. Выделение типов темперамента производилось по индексам выраженности поведенческих проявлений (ИВПП). По этим показателям дети по выраженности поведения (ВП) были разделены на группы (ВП-типы) – интенсивные (Ин), адекватные (Ад) и спокойные (Сп). Для определения ВП-типа темперамента нами рассчитывался индекс выраженности поведенческих проявлений, равный сумме значений общей активности, чувствительности, интенсивности и настроения [9, с 20-23; 1, с 5-6]. Для определения уровня актуального развития познавательных процессов у детей с ЗПР нами использовались общепринятые стандартизированные психологические методики в соответствии с функционально-уровневым подходом, предложенным С.А. Домишкевичем [2, с 16-22].

Исследовались четыре компонента (блока) познавательной деятельности.

1. Мотивационно-энергетический компонент (МЭК), характеризующий способность к мобилизации и поддержанию психической активности. В мотивационно-энергетический блок входят такие когнитивные функции и

состояния, как внимание, умственная работоспособность и познавательный интерес.

2. *Информационно-содержательный компонент (ИСК)*, представляющий систему знаний, представлений и понятий, отражающих передаваемый ребенку культурно-исторический опыт. Обеспечивается функциями, связанными с приёмом и сохранением информации - ощущениями и восприятием, представлениями.

3. *Операциональный компонент (ОК)*, характеризующийся мыслительными операциями анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации, абстрагирования.

4. *Формально-языковой компонент (ФЯК)*, характеризующий владение лексико-грамматическими и формально-языковыми конструкциями.

Для исследования особенностей формирования высших психических функций у детей младшего школьного возраста с ЗПР при различных ВП-типах темперамента проводился анализ результатов коррекционно-развивающих мероприятий. Были рассмотрены данные о развитии познавательных процессов у 34 младших школьников с ЗПР (средний возраст – 9 лет). Из них, по выраженности поведенческих проявлений, выделена группа из 12 учеников, обладающих «интенсивным» ВП-типом темперамента, группа из 11 «спокойных» детей и группа из 10 школьников с «адекватным» ВП-типом темперамента. С детьми проводились групповые занятия по программе Н.П. Локаловой (2006). Динамика развития отслеживалась по результатам психологической диагностики уровня развития ВПФ в конце учебного года.

Полученные результаты

У детей с ЗПР с различными ВП-типами темперамента были выявлены достоверные различия сформированности познавательных процессов. В начале учебного года, между «спокойными» и «адекватными», «адекватными» и «интенсивными» школьниками, были выявлены высокозначимые различия по

уровню сформированности ВПФ ($p < 0,01$). Уровень развития ВПФ у «адекватных» школьников был достоверно выше. Между детьми со «спокойным» и «интенсивным» ВП-типом темперамента достоверных различий на начало года не обнаружено. В конце учебного года «спокойные», «адекватные» и «интенсивные» ученики достоверно отличались по уровню сформированности ВПФ ($p < 0,01$). В этой связи были рассмотрены особенности формирования ВПФ у детей с различным ВП-типами темперамента (табл. 1).

Таблица 1.

Особенности изменений компонентов познавательной деятельности у детей с различным ВП-типом темперамента.

Компоненты познавательной деятельности		ВП-тип темперамента		
		Спокойные	Адекватные	Интенсивные
МЭК	Нач. уч. г.	2,6±0,5	3,2±0,5	2,8±0,4
	Конец уч. г.	3,4±0,5	4,2±0,3	3±0,3
	ДР	$p < 0,01$	$p < 0,01$	НД
ИСК	Нач. уч. г.	2,6±0,5	3,3±0,4	2,5±0,5
	Конец уч. г.	2,8±0,3	4±0,3	2,8±0,4
	ДР	НД	$p < 0,01$	$p < 0,01$
ОК	Нач. уч. г.	2,8±0,6	3,3±0,5	2,8±0,5
	Конец уч. г.	3,2±0,4	4±0,3	3±0,3
	ДР	$p < 0,01$	$p < 0,01$	НД
ФЯК	Нач. уч. г.	2,5±0,6	2,9±0,2	2,5±0,5
	Конец уч. г.	3,7±0,7	3,7±0,6	3±0
	ДР	$p < 0,01$	$p < 0,01$	$p < 0,05$

Примечание: согласно используемой нами шкале оценки уровня развития ВПФ, 2 балла соответствуют уровню развития «ниже среднего», 3 балла – уровню «средний», 4 балла – уровню «выше среднего». Достоверность различий по критерию Стьюдента. НД – нет достоверных различий.

В группе «адекватные» были обнаружены высокосignимые различия между показателями ВПФ на начало и конец учебного года по всем блокам

познавательной деятельности. Развитие познавательных процессов у детей «адекватного» ВП-типа темперамента характеризовалось равномерным увеличением баллов по всем компонентам познавательной деятельности. Мотивационно-энергетический, информационно-содержательный и операциональный компоненты у данной группы выросли от значений «средние», до значений, соответствующих уровню «выше среднего» (рис.1).

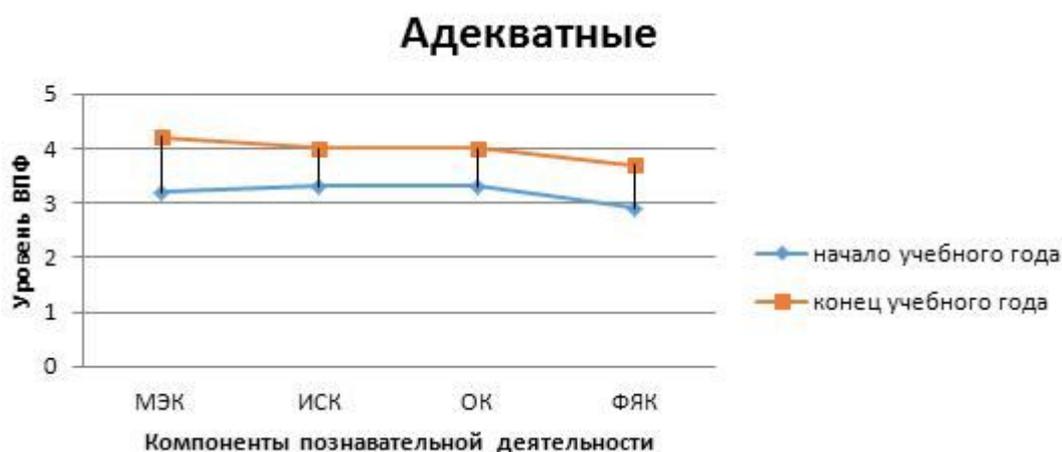

Рис.1. Показатели развития ВПФ у детей с ЗПР «адекватного» ВП-типа темперамента.

У детей ВП-типа «спокойные» выявлены высокосignificant различия по показателям мотивационно-энергетического, операционального и формально-языкового компонента познавательной деятельности. Уровень развития этих компонентов познавательной деятельности к концу года вырос от значений «ниже среднего», до «средних» значений. Не было обнаружено достоверных различий на начало и конец года по показателям развития информационно-содержательного блока. То есть, значимого развития функций, связанных с приёмом и сохранением информации, к концу учебного года не произошло (рис. 2).

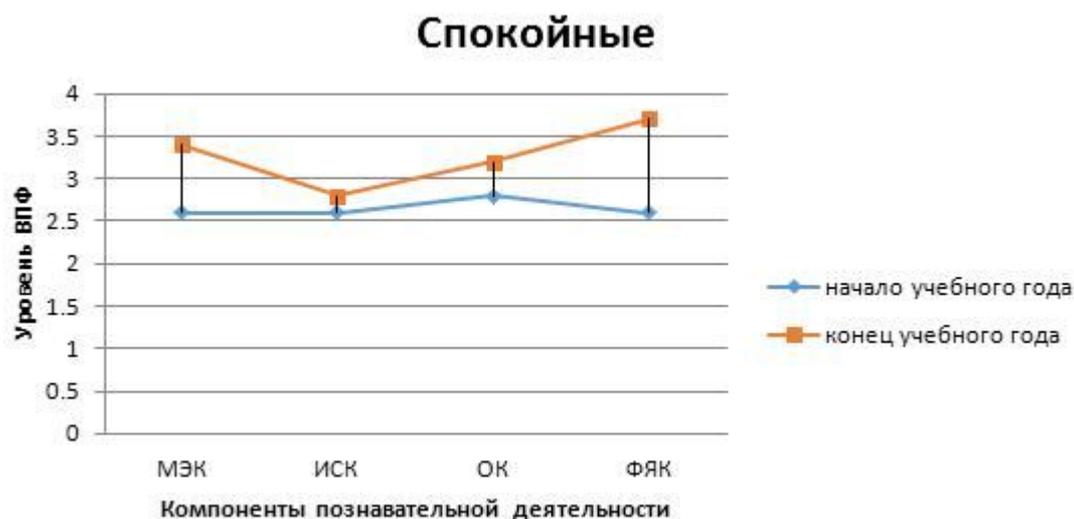

Рис. 2. Показатели развития ВПФ у детей с ЗПР «спокойного» ВП-типа темперамента.

У «интенсивных» школьников выявлены высокосignимые различия ($p < 0,01$) по показателям информационно-содержательного компонента и значимые различия ($p < 0,05$) по показателям формально-языкового компонента. У этих учеников не выявлено достоверных различий между уровнем развития ВПФ на начало и конец года по сформированности мотивационно-энергетического и операционального компонента. Следовательно, к концу учебного года у этих детей не произошло видимых улучшений таких когнитивных функций и состояний, как мышление, внимание, умственная работоспособность и познавательный интерес (рис.3).

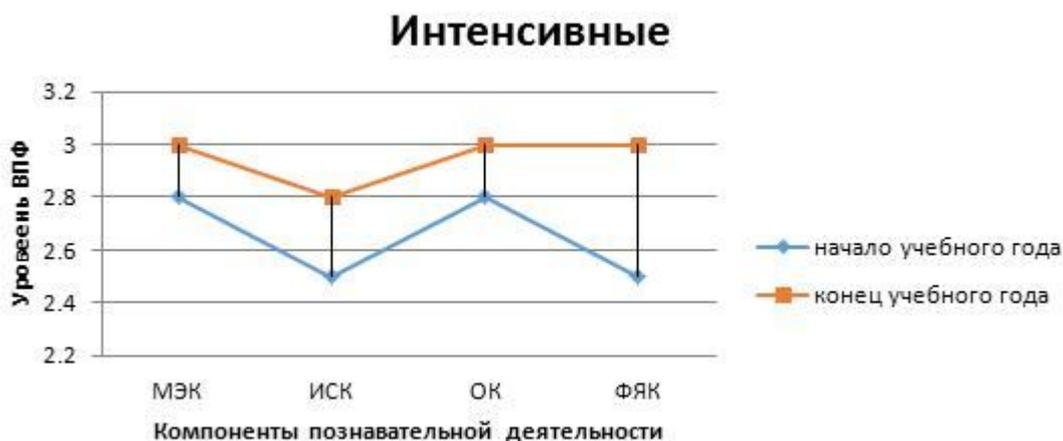

Рис. 3. Показатели развития ВПФ у детей с ЗПР «интенсивного» ВП-типа темперамента.

Полученные данные свидетельствовали о меньшей динамике развития познавательных процессов у детей ВП-типов «спокойные» и «интенсивные», что позволяет отнести их к группе риска по темпу формирования ВПФ.

Таким образом, установлено, что успешность коррекционно-развивающих мероприятий для детей с ЗПР в значительной мере обусловлена и типологическими свойствами личности (темпераментом).

Список литературы

1. Бардецкая Я.В. Взаимосвязь типологических особенностей темперамента, адаптационных реакций и уровня здоровья у детей младшего школьного возраста: автореф. дис... канд. мед. наук: 03.00.13 / Я.В. Бардецкая. Барнаул, 2007. 22 с.

2. Домишкевич С.А. Функционально-уровневый подход к психодиагностике, коррекционно-развивающей работе и психологическому консультированию // Функционально-уровневый подход в психолого-педагогической диагностике. Иркутск: Издательство ИГПУ, 2002. С. 16-22.

3. Емелина Д.А., Макаров И.В. Задержки темпа психического развития у детей (обзор литературных данных) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2011. № 3. С. 11-16.
4. Колпаков, В.Г. Опросник для определения темперамента / В.Г. Колпаков, Г.А. Макарова: методические рекомендации. Красноярск: Фонд ментального здоровья. 1993. Вып. 4. 10 с.
5. Петросян, Е.Ю. Темперамент и здоровье /Е.Ю. Петросян, О.Г. Солдатова. Новосибирск: Наука, 2006. 164 с.
6. Русалов В.М., Дудин С.И. Темперамент и интеллект: общие и специальные факторы развития // Психол. журн. 1995. №5, вып.16, с.12-23.
7. Савченков Ю.И., Петросян Е.Ю. АЦП-типы черт темперамента и их представительство в молодежной популяции одного из городов Восточной Сибири // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. 2004. №6. С.74-83.
8. Слободская, Е.Р. Темперамент, социальные факторы и приспособление подростков /Е.Р. Слободская // Бюллетень СО РАМН. 2004. №2 (112). С. 106-111.
9. Солдатова О.Г. Анализ вариабельности сердечного ритма у лиц с разной поведенческой активностью в условиях г. Красноярска /О.Г. Солдатова, С.Н. Шилов, О.С. Горбачева, Е.Ю. Петросян // Экология человека. 2006. №4. С. 20-23.
10. Хабарова И.В., Шилов С.Н. Особенности активационных процессов лобной коры головного мозга и темпераментальных характеристик у младших школьников с задержкой психического развития / И.В. Хабарова, С.Н. Шилов // Дефектология. № 3. 2012. С.52-60.
11. Caspi, A. Temperamental qualities at age three predict personality traits in young adulthood: longitudinal evidence from a birth cohort /A. Caspi, P.A. Silva // Child Dev. 1995. Vol. 66, №2. P. 486-498.
12. Chess S., Tomas A. Temperament theory and practice. N.Y., 1996. 684p.

13. Mehrabian, A. Temperament and personality as functions of age /A. Mehrabian, J.S. Blum // J. Aging Hum Dev. 1996. Vol. 42, №4. P. 251-269.

14. Thomas, S.P. Trait anger, anger expression, stress, and health status of American and Turkish midlife women /S.P. Thomas, S. Atakan // Health Care Women Int. 1993. Vol. 14, №2. P. 129-143.

15. Zimmermann, L.K. The influence of temperamental reactivity and situational context on the emotion-regulatory abilities of 3-year-old children /L.K. Zimmermann, K. Stansbury // J. Genet Psychol. 2003. Vol. 164, №4. P. 389-409.

References

1. Bardetskaya Ya.V. *Vzaimosvyaz' tipologicheskikh osobennostey temperamenta, adaptatsionnykh reaktsiy i urovnya zdorov'ya u detey mladshogo shkol'nogo vozrasta* [The relationship of typological features of temperament, adaptation reactions and the level of health in children of primary school age]: autoabstract dissertation PhD: 03.00.13 / Ya.V. Bardetskaya. Barnaul, 2007, p. 22.

2. Domishkevich S.A. *Funktsional'no-urovnevyy podkhod k psikhodiagnostike, korrektsionno-razvivayushchey rabote i psikhologicheskoy konsul'tirovaniyu* [Functional-level approach to psycho-diagnostics, correctional and development work and psychological counseling] // Funktsional'no-urovnevyy podkhod v psikhologo-pedagogicheskoy diagnostike. – Irkutsk: publishing house IGPU, 2002. pp. 16-22.

3. Emelina D.A., Makarov I.V. *Zaderzhki tempa psikhicheskogo razvitiya u detey (obzor literaturnykh dannykh)* [Delays rate of mental development in children (literature data)] // Overview of Psychiatry and Medical Psychology VP V.M. Bekhtereva. 2011. no 3. pp. 11-16.

4. Kolpakov V.G. *Oprosnik dlya opredeleniya temperamenta /V.G. Kolpakov, G.A. Makarova: metodicheskie rekomendatsii.* [Questionnaire to determine the temperament] – Krasnoyarsk: Fond mental'nogo zdorov'ya. 1993 no. 4. p. 10

5. Petrosyan E.Yu. *Temperament i zdorov'e* [Temperament and health] /E.Yu. Petrosyan, O.G. Soldatova. Novosibirsk: Science, 2006 p.164.
6. Rusalov V.M., Dudin S.I. Temperament i intellekt: obshchie i spetsial'nye faktory razvitiya [Temperament and intelligence: general and specific factors of development] // Psychological Journal. 1995. no. 5, Vol. 16, pp. 12-23.
7. Savchenkov Yu.I., Petrosyan E.Yu. *ATsP -tipy chert temperamenta i ikh predstavitel'stvo v molodezhnoy populyatsii odnogo iz gorodov Vostochnoy Sibiri* [Activity Purposeful Plasticity - types traits of temperament and their representation in the youth population of a town in eastern Siberia] // Journal of South Ural State University. 2004. no. 6. pp.74-83.
8. Slobodskaya E.R. *Temperament, sotsial'nye faktory i prisposoblenie podrostkov* [Temperament, social factors and the adaptation teenagers] /E.R. Slobodskaya // Bulletin of the Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences 2004 no. 2 pp. 106-111.
9. Soldatova O.G. *Analiz variabel'nosti serdechnogo ritma u lits s raznoy povedencheskoy aktivnost'yu v usloviyakh g. Krasnoyarska* [Analysis of heart rate variability in patients with different behavioral activity in Krasnoyarsk] /O.G. Soldatova, S.N. Shilov, O.S. Gorbacheva, E.Yu. Petrosyan // Human Ecology 2006. no. 4, pp. 20-23.
10. Khabarova I.V., Shilov S.N. *Osobennosti aktivatsionnykh protsessov lobnoy kory golovnoy mozga i temperamental'nykh kharakteristik u mladshikh shkol'nikov s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya* [Features of activation processes of the frontal cortex of the brain and temperamental characteristics in primary school children with mental retardation] / I.V. Khabarova, S.N. Shilov // Defectology. no. 3.2012. pp.52-60.
11. Caspi, A. Temperamental qualities at age three predict personality traits in young adulthood: longitudinal evidence from a birth cohort /A. Caspi, P.A. Silva // Child Dev. 1995. Vol. 66, no. 2. pp. 486-498.

12. Mehrabian, A. Temperament and personality as functions of age /A. Mehrabian, J.S. Blum // J. Aging Hum Dev. 1996. Vol. 42, no. 4. pp. 251-269.

13. Mehrabian, A. Temperament and personality as functions of age /A. Mehrabian, J.S. Blum // J. Aging Hum Dev. 1996. Vol. 42, no. 4. pp. 251-269.

14. Thomas, S.P. Trait anger, anger expression, stress, and health status of American and Turkish midlife women /S.P. Thomas, S. Atakan // Health Care Women Int. 1993. Vol. 14, no. 2. pp. 129-143.

15. Zimmermann, L.K. The influence of temperamental reactivity and situational context on the emotion-regulatory abilities of 3-year-old children /L.K. Zimmermann, K. Stansbury // J. Genet Psychol. 2003. Vol. 164, no. 4. pp. 389-409.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Хабарова Ирина Викторовна, старший преподаватель Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, аспирант кафедры специальной психологии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования - учреждение дополнительного образования взрослых; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ул. Матросова 19, г. Красноярск, 660079, Россия; ул. Ады Лебедевой 89, г. Красноярск, 660049, Россия

i_khab@mail.ru

Шилов Сергей Николаевич, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой специальной психологии

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ул. Ады Лебедевой 89, г. Красноярск, 660049, Россия

shiloff.serg@yandex.ru

Виноградова Наталья Геннадьевна, педагог-психолог

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Центр лечебной педагогике и дифференцированного обучения» №10

Шелковая 11-а, г. Красноярск, 660025, Россия

vinogr-v@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Khabarova Irina Viktorovna, senior lecturer Krasnoyarsk regional institute of professional development and retraining of education, special psychology graduate student Krasnoyarsk state pedagogical university

Krasnoyarsk regional institute of professional development and retraining of education; Krasnoyarsk state pedagogical university

Matrosova st., 19, Krasnoyarsk, 660079, Russia; Ada Lebedeva st., 89, Krasnoyarsk, 660049, Russia

i_khab@mail.ru

Shilov Sergei Nikolaevich, MD, Professor, Head of the Department of Special Psychology

Krasnoyarsk state pedagogical university

Ada Lebedeva st., 89, Krasnoyarsk, 660049, Russia

Vinogradova Natalia Gennadevna, Educational-psychologist

Municipal budget educational institution «Center for curative education and differentiated instruction» №10

Shelkovaya st., 11-a, Krasnoyarsk, 660025, Russia

vinogr-v@mail.ru

Рецензент

Игнатова И.А., д.м.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУ «НИИ медицинских проблем Севера» СО РАМН